

Ранним утром следующего дня двое летели один за другим, и никто не разговаривал.

Вэнь Цзин не ненавидел темперамент холодного бессмертного Цзюнь ЯньЧжи. В детстве он следовал за ним неподалеку и в его глазах он был подобен небожителю девятого неба – элегантному и чистому. Не только хорошо знал о нем, но и очень любил.

Но сейчас, почему-то, он не хотел с ним разговаривать.

Он не знал, что сейчас между ними... это холодная война?

Вечером Цзюнь ЯньЧжи нашел для отдыха чистую пещеру, повернувшись спиной к Вэнь Цзину он снял рубашку. Вэнь Цзин вынул большую черепаху, которую они несли в сумке весь день, и покормил ее, чтобы она проветрилась во время еды. Большая черепаха целый день спала, и она ползала по пещере с большей энергией чем обычно.

Цзюнь ЯньЧжи молча к нему приблизился.

— Шиди... — густая голова легла на плечи Вэнь Цзина, и его две длинные руки обняли его со спины.

— Чем ты планируешь заняться?

Мелкие поцелуи плавно двигались по шее к мочке уха и снова вернулись к его волосам и щекам, походя при этом на некоторую волну. У Вэнь Цзина немного перехватило дыхание, он так нежно его целовал, но не беспокоя, а наоборот успокаивая, и он медленно перевернулся правой стороной лица.

Цзюнь ЯньЧжи немедленно приник к его губам.

Они переместились в более удобную позу и крепко обнялись, немного потеряв контроль.

Вэнь Цзин только чувствовал, как его щеки распались, и его разум становился все более и более запутанным. Он немного смутился и растянул пояс Цзюнь ЯньЧжи, его пальцы медленно скользили вдоль его гладкой талии и живота, а сердце его скакало как бешенное:

— Шисюн...

Внезапно Цзюнь ЯньЧжи виновато схватил его за руку и не осмеливаясь смотреть ему в глаза, мягко оттолкнул его:

— Уже поздно, шиди, тебе надо отдохнуть.

Вэнь Цзин мгновенно вспыхнул от негодования!

— Шисюн... — холодно одарил он взглядом Цзюнь ЯньЧжи, который опустил свою голову, и крепче сжал губы. — Даже если я был бы в хорошем настроении, я бы не позволял играть с собой снова и снова. В следующий раз тебе... тебе придется отвечать за последствия.

Чувствовавший вину Цзюнь ЯньЧжи склонил голову. Услышав слова Вэнь Цзина, он сразу же поднял голову и с интересом на него посмотрел:

— О чем ты?

Отвечать за последствия?

Старавшийся выглядеть презентабельно Вэнь Цзин, внезапно дрогнул, сжал кулак и сказал:

— Я тоже мужчина. Если ты посмеешь ... неважно, как ты посмеешь поступить, ты должен будешь принять последствия.

Даже если он изуродован, с подобным мириться нельзя!

Вдруг Цзюнь ЯньЧжи потянул к нему руки и притянул к себе, начав без разбора развязывать одежды, и, наконец, пробрался внутрь его штанов, схватив там и начав поглаживать. Но при этом его тон оставался спокойным и безразличным, как обычно:

— Шици, ты по своей природе немного застенчив и не подходит для такого рода вещей, а?

Голос становился все ниже и ниже, и теплое дыхание источалось в уши Вэнь Цзина со всякими непристойными словами, заставляя его мгновенно покраснеть.

Этот зверь в человеческом облике, он умышленно...

В голосе Цзюнь ЯньЧжи не было никакой похоти, и даже его одежда оставалась опрятной. Вен Цзин никогда не слышал, чтобы он говорил так прямо, и все его тело будто кипятком ошпарило, и он вырвался на свободу и поспешно сказал:

— Цзюнь ЯньЧжи, подожди!

Говоря это, он прыгая на одной ноге натянул штаны и завязал их.

Цзюнь ЯньЧжи закусил губу. Он нравился ему, когда Вэнь Цзин был послушен и кроток. Но его тронул этот бунтарский взгляд, желающий восстать, его кровь начинала закипать, и его сердце

наполнилось предвкушением.

— Тогда я жду, — сказал он с улыбкой.

Вэнь Цзин обнял черепаху в углу пещеры и словно порыв ветра вылетел из нее.

Двое официально вступили в период холодной войны.

Их холодная война касалась только эмоций, но с обсуждением дел мешкать нельзя.

— День был долгий, ты не устал? Может отдохнешь? — тихо (нейтральным тоном?) спросил его Цзюнь ЯньЧжи.

— ... Не устал, — несколько подавленно ответил Вэнь Цзин. Не прошло и минуты, а тот уже к нему обращается, откуда возьмется тогда атмосфера холодной войны? Слишком неискренне.

— Ты виделся с другими шисюнами в последние годы, шисюн? — оборачиваясь спросил он.

— ... Несколько раз виделся, — показывая намек на смущение ответил тот.

— Это хорошо. Ты жил с ними с юных лет, и ты видимо очень по ним соскучился. У шисюнов с тобой глубокая привязанность, они не причинят тебе неприятностей.

Цзюнь ЯньЧжи плотно сжал губы.

При взгляде на него у Вэнь Цзина закралась мысль, что Цзюнь ЯньЧжи выглядит странно, и спросил:

— Почему ты молчишь, шисюн? За последние годы что-то произошло?

Цзюнь ЯньЧжи склонил голову и ничего не отвечал.

Вэнь Цзин довольно долго пытался выяснить в чем дело, но тот молчал, и не раскрывал рта, словно двустворчатый моллюск. Так ничего и не выпытав, он ему сказал:

— Что бы ни случилось, это дело прошлого, не думай об этом.

Ресницы Цзюнь ЯньЧжи дрогнули и он наконец отреагировал нежными объятиями, сказав:

— В общем, ты вернешься к себе домой...

У Вэнь Цзина дернулось веко:

— Пик Хуэй Ши - и твой дом тоже, - не говори такой ерунды!

В том же темпе они двигались еще три дня, и наконец достигли границ Горного Хребта Сюнь Ян.

Вэнь Цзин посмотрел на бесконечные холмистые горы, и в груди у него дрожало, казалось, он испытывал бесконечное чувство ностальгии и сказал:

— Я вернулся, на этот раз, я надеюсь, мне не придется уходить больше.

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи стало сложным, и он промолчал.

— Еще не получил сообщение от шифу?

— Нет, — задумчиво прошептал Цзюнь ЯньЧжи, — Если вернусь сейчас, то попаду прямо в руки этого человека. Если цель этого человека - «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», он, несомненно, будет угрожать мне жизнями шифу и остальных.

— Этот человек однажды подставил шифу, желая, чтоб ты ополчился и убил его, не копая слишком глубоко. То есть у него есть к шифу ненависть. Ты говорил, что ты разберешься?

— Если с шифу что-то произойдет, то он должен найти способ меня известить.

— Чего нам стоит опасаться, так это Башни Чжусянь в руках у Си Фана, — продолжал Вэнь Цзин. — Есть ли способ украсть эту башню?

Цзюнь Яньчжи посмотрел на него, поджал губы и произнес:

— В последние годы Си Фан очень тщательно защищал Башню Чжусянь. Я пытался много раз, и каждый раз безрезультатно.

— Зачем тебе нужно было красть эту башню... — остановившись на полпути вопроса, Вэнь Цзин захлопнул рот. В последние годы он находился в ловушке Башни Чжусянь. Естественно тот желал забрать ее, продолжая волноваться о нем, даже не имея надежды. Ему было больно думать об этом, об этих его попытках ее украсть.

— Там есть единственный человек, которого я боюсь. И сейчас он не покидает башню, отчего

мне она недоступна, — кивнул тот.

— По сравнению с Чжао НинТянем, Шао Цзюнем и Лу ЧанЦином, Си Фан всегда заботился о Пике Хуэй Ши и нашем шифу, а тогда он спас твою жизнь ... — со вздохом сказал Вэнь Цзин. — Может ли быть ошибкой говорить, что у того обида на нашего шифу? Иначе зачем ему подставлять шифу и давать тебе его убить?

— Я также не могу понять, какую ненависть этот человек может иметь к шифу.

— Цзюнь шисюн, есть нечто странное, что я узнал, — задумавшись, обратился к тому Вэнь Цзин. — Но я так сильно хотел тебя найти, что не очень об этом задумывался. Слышал ли ты, что Мастер Секты Си, каждый год на несколько дней, покидает Секту Меча ради поклонения семье?

— Слышал.

— О?

— Когда я впервые услышал об этом, я тоже почувствовал странность в этом и однажды тайно проследил за ним, — продолжил рассказ Цзюнь ЯньЧжи. — Он был один и не взял сопровождающих. Он вошел в гробницу семьи Си, и вышел через три дня. Но там не было ничего странного ...

— Три дня... — повторил он нахмурившись.

— Какому поклонению предкам требуется три дня поклонения? — задался вопросом Вэнь Цзин. — Ритуалы для семьи Си требуют всего одного дня, верно?

Цзюнь ЯньЧжи медленно вышагивал раздумывая об этом, и вдруг взял Вэнь Цзина за руку, со словами:

— Пойдем! Посмотрим, что там.

— А? Самовольно входить на чье-то кладбище? Разве там нет охранных формирований и барьеров ...

<http://bllate.org/book/15017/1327329>